

С Санией Айсановной Кударовой мы познакомились, можно сказать, случайно. По своим житейским делам я зашла как-то в ближайшее к нашему дому ателье по пошиву и ремонту одежды, хозяйкой которого и оказалась эта приятная, спокойная и обходительная женщина. И, как выяснилось, с весьма интересной и непростой судьбой.Родовые корни Сании Айсановны, в девичестве Шарибжановой, - в селе Иняты Лямбирского района, но сама она родилась в Узбекистане, где с перерывами прошло, считай, полжизни. Впрочем, в этом нет ничего необычного, ведь в советские времена все мы жили в единой стране, и многие наши земляки срывались с родных мест и уезжали в дальние края в поисках лучшей доли. Вот и ее отец, Айса Хасянович Шарибжанов, после службы в армии, во время которой ему довелось участвовать в Корейской войне (1950-1953 гг.), подался в солнечный Узбекистан. Там в Наманганском районе уже жили их родственники. А по соседству с ними проживала многодетная семья переселенцев из Башкирии. Одна из их дочерей приглянулась парню, и вскоре Айса Хасянович и Д?фига Файзелхаковна поженились. Молодые переехали во вновь строящийся городок Красногорск, недалеко от Ташкента. Там начиналась разработка урановых рудников, а значит, открывались большие перспективы. Здесь в Красногорске в 1956 году у них и родилась дочка Сания.

- Мне было пять лет, когда отец решил вернуться на свою родину, - рассказывает Сания Айсановна. – По какой причине, я не знаю. Казалось бы, жизнь там у нас была уже налажена, был свой дом, отец работал водителем на руднике. А здесь все надо было начинать заново. Жили в Саранске на частной квартире, где, кстати, и родился мой брат Равиль. Отец устроился водителем панелевоза на ДСК, там же работала и мама. Помню, какое это было счастье, когда, наконец, в 1966-м году им дали от комбината двухкомнатную квартиру на Химмаше.

